

— Ах, пощади меня, я не умею петь, — со смехом произнес Линь Шисинь. Шэнь Ин стояла рядом, наливая ему «Спрайт». — Да ладно тебе, я слышала, как ты напевал, у тебя очень красиво получается, — проговорила она, лучезарно улыбаясь ему.

Ли Цзиншэн сидел рядом; его лицо было бледным, и он всё никак не решался поднять взгляд.

— Иди уже, — Линь Шисинь слегка толкнул его коленом. — Давай, иди.

Ли Цзиншэн удивленно посмотрел на него, а затем Ли Хуэйжу подтолкнула его к стойке заказа песен. Сама же она плюхнулась на место рядом с Линь Шисинем.

— Ох, какое счастье — поехать в Пекин на соревнования! — Она проводила взглядом спину Ли Цзиншэна. — Если бы только удалось взять первый приз... Господин президент, у вас такие отличные оценки, вам дополнительные баллы не так уж важны, а у Цзиншэна результаты средние, да еще и родители дома болеют, на них большая нагрузка. Если он получит эти баллы, то сможет поступить в университет, о котором мечтает.

Линь Шисинь усмехнулся и сделал глоток из своего стакана.

— Двадцать баллов... И правда, немало.

Даже в караоке представители творческой интеллигенции заказывали в основном лирические, неспешные песни. Разноцветные огни медленно вращались в такт мелодии. В полумраке темного угла Ци Фэйжань молча наблюдал за Линь Шисинем, который пел:

Прости меня за те дождливые дни, что унесли тебя прочь,

В этой внезапно наступившей черной ночи

Я осознал, что наконец-то больше не плачу.

Прости за вечность, что была забрана тобой,

Часы вот-вот пробьют завтрашний день,

И боль со временем станет чуть слабее...

Голос Линь Шисиня был чистым и неземным, он шептал слова мягко и нежно. Взгляд его был затуманенным, словно он немногоstring засыпал. Вань Хунлан и остальные заставили его выпить полбутылки пива, и после этого его лицо залил густой румянец. Губы слегка приоткрывались в такт музыке, глаза прищурились, а тусклый, рассеянный свет падал на его лицо. Ци Фэйжань поднял бокал и стал пить вместе с ним, и постепенно в его сердце появилось чувство, будто оно медленно идет ко дну.

Спустя два часа Линь Шисинь отправился в уборную и столкнулся там с Ли Цзиншэном, который ждал его уже очень долго.

— Почему ты не спрашиваешь меня? Ждешь, когда я явлюсь с повинной? — с самоиронией усмехнулся Ли Цзиншэн.

— О чем спрашивать? Ты и так достаточно себя коришь, — Линь Шисинь вымыл руки, а затем зачерпнул ладонями холодную воду и плеснул себе на разгоряченное лицо, чтобы остыть.

— Я знаю, что ты всегда смотрел на меня свысока. Статью, которую я представил на конкурс,

ты прочитал и ничего не сказал — наверняка решил, что надежды нет никакой, — с гневом в голосе произнес Ли Цзиншэн.

Линь Шисинь повернул свое мокрое лицо:

— А? Я решил, что это очень хорошо, мне и говорить-то особо нечего. Ты ведь всегда мастер в написании мрачных романов, и в этот раз идея и замысел просто великолепны.

Ли Цзиншэн на мгновение лишился дара речи, затем запнулся:

— Ты лжешь. Ты... ты наверняка считаешь, что это плохо. В прошлом году, когда я принес ту работу, ты просто посоветовал мне переписать её.

— В прошлогодней работе было слишком много нагромождений из слов. Роман должен рассказывать историю, а не демонстрировать владение литературными приемами и словарным запасом...

— Замолчи! В этот раз я использовал твою статью. Хочешь заявить на меня — делай что хочешь, но если дашь мне шанс побороться с тобой в Пекине на одной площадке, то не бойся, что я тебя превзойду! — бросил Ли Цзиншэн и стремительно ушел прочь.

Линь Шисинь вытянул из коробки на стене пару салфеток, вытер лицо и беззвучно улыбнулся.

— Почему ты не пойдешь и не заявишь на него? Я могу свидетельствовать в твою пользу. Я видел ту статью, она написана тобой, у тебя ведь есть черновики, верно? По почерку сразу всё станет ясно, — Ци Фэйжань появился из-за двери и вопросительно посмотрел на него.

— В этом нет необходимости. Украденное остается украденным, оно никогда не станет его собственным, — ответил Линь Шисинь.

До следующей ежемесячной контрольной оставалось три дня, а до поездки Линь Шисиня на соревнования в Пекин — семь дней. На уроке физики Ци Фэйжань, используя учебник в качестве прикрытия, быстро-быстро заполнял тест по китайскому языку.

«В каждой из следующих групп слов выделенные иероглифы должны иметь правильное чтение: ()»

A. Увидеть пропорциональный затор на дамбе реки

B. Старая женщина, река Сяо, арочный мост, очистка русла

C. На следующий день, гармония, поврежденный, вид с высоты птичьего полета

D. Чрезвычайно реалистично, не противоречит друг другу, пестрое многоцветие

«Читается ли □ как *yu* или *ou*? А этот □ — *qiao* или *xiao*?» — в голове Ци Фэйжана бушевали бурные раздумья, ручка в его руке вращалась с бешеной скоростью. Внезапно он заметил, что Линь Шисинь повернул голову и посмотрел на него, лучезарно улыбаясь. Дыхание Ци Фэйжана перехватило, и ручка с глухим стуком упала на стол.

«Что он делает?» — подумал Ци Фэйжань. Линь Шисинь всё еще смотрел на него с легкой, торжествующей улыбкой, выглядя при этом невероятно воодушевленным. В следующий миг Ци Фэйжань заметил, что и одноклассники впереди, и учитель тоже смотрят на него.

— На этот раз на Международной физической олимпиаде (IPhO) наш город выставил в качестве представителя ученика Ци Фэйжаня! На последней пробной проверке во всем городе только Ци Фэйжань смог без единой ошибки решить три сложнейшие задачи из последнего блока «тройного прыжка»! Я полон уверенности... — Учитель физики Чжан Лицзя был молодым и очень энергичным педагогом, на уроках он всегда был полон жизни. — Я так счастлив! Это всего лишь второй год моего преподавания, а я уже нашел такой талант! Какая же мне выпала удача...

Ци Фэйжань по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица, наблюдая за этим эмоционально жестикулирующим учителем.

— ...В этот раз страной-хозяйкой международной олимпиады является Великобритания. Наш Фэйжань бывал в Англии? Шестого февраля нужно будет отправиться в Пекин, чтобы встретиться с другими участниками, а затем вместе вылететь в Великобританию...

«В Пекин? Мне нужно ехать в Пекин?» — Ци Фэйжань внезапно оживился. — «Учитель! Сколько дней мне нужно будет пробыть в Пекине?»

— Хм, примерно три дня, может быть, два...

Ци Фэйжань вдруг рассмеялся — он почти не мог сдержать радостного выражения лица. Шестое февраля — это как раз день начала соревнований Линь Шисиня в Пекине!

— ...Оказывается, наш ученик Ци так давно мечтал посетить столицу нашей родины...

—

Поезд №2258 из Города Ин в Пекин идет 22 часа 24 минуты. Линь Шисинь, лежа в мягком спальном вагоне, уставился на Ци Фэйжаня:

— По идее, билеты на это время не должны быть дефицитом. Как ты не смог купить билет на K28? Тот поезд идет всего 14 часов!

— ...Я и сам не знаю. В общем, проводник сказал, что всё распродано, — Ци Фэйжань лежал на боку в противоположном купе и с улыбкой смотрел на разгневанного Линь Шисиня.

— Молодой господин совсем не разбирается в жизни, даже билеты купить не может... И вообще, почему ты не предложил мне полететь на самолете! Ты же такой богатый! — Чем больше Линь Шисинь думал об этом, тем больше ему казалось странным.

— На самолете не так интересно, не увидишь пейзажи за окном. Ты ведь всегда хотел поехать в Пекин?

— И то верно, — Линь Шисинь отодвинул занавеску и посмотрел наружу. — Снега здесь уже нет. В Пекине, должно быть, гораздо теплее, чем в Городе Ин.

— Да. А куда ты хочешь поехать после соревнований? Я смогу побыть в Пекине три дня, — спросил Ци Фэйжань.

— В □□, посмотреть на поднятие флага, подняться на Великую стену, сходить в Запретный город... Тебе лучше не сопровождать меня, лучше посиди в отеле и повтори материал. Ты, понимаешь, участвуешь в соревнованиях, которые куда важнее моих, даже мэр города тебя поддержал! Мои маленькие соревнования — это так, пустяки...

— Что тут повторять, знания из учебников там не спрашивают. А места, куда ты хочешь поехать, — это прямо-таки классический маршрут пекинского туриста, — Ци Фэйжань наблюдал за тем, как Линь Шисинь хихикает.

— Чего ты глупо улыбаешься? Наверное, проголодался? Пойду заварю лапшу. Ой, мы уже проехали две станции, а остальные почему-то еще не сели, — Линь Шисинь встал, взяв две большие миски с лапшой, и вышел.

Ци Фэйжань сел и проводил взглядом его спину, направляющуюся к комнате с горячей водой. Он подумал: «Глупыш, я ведь сам купил билет в это шестиместное купе, больше никто сюда не зайдет. Вечером закрою дверь — и начнется долгожданное время для нас двоих. 22 часа 24 минуты... Мне даже кажется, что этого мало. Было бы здорово, если бы это была поездка на три дня и две ночи».

Руки Ци Фэйжаня, сжимавшие подушку, непроизвольно напряглись. Он раз за разом пытался с помощью этой силы подавить нарастающее внутри беспокойство и жажду.

«Еще ведь даже не совершеннолетний, о чем ты только думаешь?»

— Лапша с говядиной по-красному, лапша с курицей и грибами, какую хочешь? — Линь Шисинь поставил две большие миски на стол.

— Выбирай сам, мне всё равно.

Линь Шисинь открыл упаковку лапши с говядиной, подцепил её пластиковой ложкой и стал обдывать в воздухе, чтобы остыла. Ци Фэйжань, не дожидаясь, снял крышку и принялся есть.

— Эй, подожди, горячо! — не успел договорить Линь Шисинь, как Ци Фэйжань уже отбросил ложку и всю высовывал язык.

— Глупыш, она же на кипятке заварена, а ты сразу в рот её! Дай посмотрю на твой язык.

<http://bllate.org/book/17671/1647126>